

А. А. Немировский

«ПРОСТРАННЫЕ АННАЛЫ» МУРСИЛИСА II – ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ УСЛОВНОСТЬ?

Как известно, от Мурсилиса II, хеттского государя второй половины XIV в. до н.э., до нас дошло множество анналистических фрагментов. Уже первые их исследователи, Э. Форрер и А. Гетце, обнаружили, что одни и те же события правления Мурсилиса излагаются в разных фрагментах (при общем следовании единой событийной канве) с существенными текстуальными и содержательными различиями. Таким образом, указанные фрагменты принадлежат не одному, а нескольким самостоятельным произведениям анналистического характера. В частности, таблица КВо III 4 представляет собой законченный текст, описывающий события первых десяти лет правления Мурсилиса, в течение которых он по обету Богини города Аринны победил всех врагов, выступавших против хеттов при его воцарении (КВо III 4, I 28–29; IV 47–48). Некоторые другие фрагменты принадлежат копиям того же текста, получившего в литературе название «Десятилетних анналов». Все остальные тексты, т.е. фрагменты, описывающие события первых десяти лет Мурсилиса иным образом, нежели «Десятилетние анналы», а также фрагменты, относящиеся к последующим годам его правления, были условно отнесены А. Гетце к одному и тому же произведению – так называемым «Пространным анналам»¹ (дошедшим в нескольких фрагментированных копиях).

Такое предположение, будучи само по себе наиболее простой «рабочей гипотезой», ни в какой мере, однако, не является для нас обязывающим. От одного и того же ассирийского царя дошло зачастую несколько вполне самостоятельных анналистических произведений, частично пересекающихся по содержанию и покрывающих различные периоды его правления или все это правление целиком; кроме того, одно и то же, по сути, произведение может существовать в нескольких достаточно несхожих версиях². Сам Мурсилис, как отмечалось, оставил по меньшей мере два перекрывающихся по охвату описания отдельных отрезков своего правления. В этих условиях не было бы ничего удивительного, если бы фрагменты, относимые А. Гетце к так называемым «Пространным анналам» Мурсилиса, в действительности принадлежали бы разным произведениям (или разным версиям одного произведения). По неизвестным причинам ни сам А. Гетце, ни, насколько нам известно, другие хеттологи не учитывали этого соображения при исследовании текстов АМ³. Между тем, как представляется,

¹ В таком виде они и были опубликованы в предпринятом им сводном издании анналистики Мурсилиса (*Goetze A. Die Annalen des Mursilis. Lpz., 1933; Darmstadt, 1967; далее – АМ*).

² Как, например, так называемые «Анналы Ашшурбанипала», чьи новые и новые версии (отличающиеся по набору и компоновке фактов) продолжали составляться «по мере поступления» новых событий его царствования.

³ Во всяком случае, в последних сводных работах по хеттской истории (*Klengel H. Geschichte des Hethitischen Reiches. Leiden, 1998. S. 185–187, 192 f.; Bryce T. The Kingdom of Hittites. Oxf., 1998. P. 234 f.*)

эти тексты дают нам все необходимые основания для вполне определенного решения указанной проблемы. Речь идет о таблицах КВо V 8 и КВо II 5, которые, как твердо установил А. Гетце, относятся к поздним годам правления Мурсилиса (по истечении его первого десятилетия)⁴. В рамках общепринятого членения анналистических фрагментов Мурсилиса они уже по одному этому должны относиться к одним и тем же «Пространным анналам»: А. Гетце атрибутировал их таким образом с полной уверенностью, тем более что на обеих таблицах сохранился одинаковый колофон – «такая-то таблица мужественных деяний (LU-annas) Мурсилиса». Эта идентичность заглавий текстов, к которому относятся наши фрагменты, удостоверяет, на первый взгляд, что это и есть один и тот же текст (resp. «Пространные анналы»). В действительности, однако, LU-annas, «Мужественные деяния» – это стандартное название хеттских царских анналов вообще, столь же неконкретизирующее, как само латинское «анналы», так что «Мужественными деяниями Мурсилиса» могли одинаково называться любые, сколь угодно различные анналистические тексты этого царя и их варианты. Таким образом, одинаковый колофон «Мужественные деяния» сам по себе не является препятствием к тому, чтобы относить несущие его фрагменты к разным текстам Мурсилиса (или к разным версиям одного и того же текста).

Для дальнейшего исследования нам необходимо будет наглядно представить оба текста в сравнительном изложении с указаниями лакун; такое представление осуществлено на таблице⁵.

Поскольку текстуальных совпадений в КВо V 8 и КВо II 5 нет, А. Гетце, заранее отнесший их к одним и тем же «Пространным анналам», должен был однозначно считать их последовательными фрагментами. При таком подходе очередность КВо V 8 и КВо II 5 устанавливается легко. Как заметил А. Гетце, оба текста описывают походы в одни и те же области – Каласму, во-первых, и каскские земли, включая Таккувахину и Тахантатипу, во-вторых. При этом КВо V 8 описывает свой каскский поход как первое проникновение хеттов в соответствующие области (I 37 sqq.), а сообщая о мятеже в Каласме, приводит его предысторию и прослеживает положение Каласмы начиная со времен Тудхалиаса III (IV 5 sqq.), т.е., очевидно, вводит Каласму в повествование в

⁴ и в новейшем, неопубликованном и систематически обновляемом варианте каталога хеттских текстов (СТН), размещенном Б. Коллинз в Интернете (адрес www.bu.edu/asor/НПГ/ИГЕ/СТННР.html, последнее обновление в феврале 2000 г.), все анналистические тексты Мурсилиса, кроме «Десятилетних анналов», отнесены к «Пространным», а соотнесение и датировка фрагментов даны либо прямо по изданию А. Гетце, либо по: *Houwink Ten Cate Ph.H.J. Mursilis Northwestern Campaigns – Additional Fragments of His Comprehensive Annals // JNES. 1966. 25. P. 162–190*. В свою очередь, этот исследователь ни в чем не изменил относительный порядок размещения фрагментов, предложенный А. Гетце. С тех пор, насколько нам известно, интересующий нас аспект текстологии АМ не подвергался новому изучению.

⁵ Оба текста, в значительной мере разрушенные, сообщают о походах Мурсилиса II против касков и Каласмы. «Десятилетние анналы» и фрагменты, касающиеся первого десятилетия правления Мурсилиса, в совокупности позволяют подробно и практически полностью воссоздать события названного десятилетия, но ничего похожего на эти походы или связанного с ними не упоминают. Таблицы КВо V 8 и КВо II 5 в свою очередь не содержат ничего общего с известной нам историей первого десятилетия Мурсилиса и при этом сами охватывают по несколько лет каждая, так что совместить представленный в них фактический ряд с событиями этого десятилетия оказывается совершенно невозможным. Наконец, в КВо V 8, II 40–41 упоминается двадцатилетний срок, прошедший со времени воцарения Мурсилиса (см. ниже).

⁶ Каждый абзац на схеме отвечает тематически единому отрывку связанного повествования, либо лакуне, либо разрушенному отрывку. Таким образом, границы абзацев отвечают восприятию текста современным исследователем, а не разделению самих таблиц на параграфы, осуществленному древним писцом при помощи разделительных линий (указанное членение для наших задач безразлично). Хронологические указания подчеркнуты.

КВо II 5

I 1–15 Операция в Питталахе. «Год мне стал мал» (стал близок к окончанию). Отход в Истахару. Получение известия о начале враждебных действий со стороны Апарруса, правителя Каласмы. Отход в Хаттусу.

(Лакуна в ~40 сткк. Как видно из дальнейшего, на нее должен падать по меньшей мере один рубеж лет).

II 1–52 «Когда весна пришла, я пошел к войску на Красной реке...». Поход в каскские земли. Последовательный разгром каскских стран: Таггасты, Исталуппы, Каппупувы, еще ряда областей, Тахантатипы и Таккувахины. Затем упомянута Страна реки Куммесмаха.

II 53–62 Поход неизвестного военачальника (военачальников?) в Сеху и Арвану.

III 1–28. Текст разрушен (начиная со стк. 8 – целиком, за исключением нескольких слов).

III 12: упоминается Нуванцас.

III 29–37 Разгром Апарруса в стране Саппа местным хеттским начальником Тархинисом.

(Как видно из дальнейшего (III 38 f.), здесь должен идти рубеж лет).

III 38–60 – IV 1–28. (Непрерывное, хорошо сохранившееся изложение). «Когда весна пришла, ... я пошел в страну Каласма против Апарруса» /z/. Разгром Лалхи, Исхуппы. «Год мне стал мал, настала зима». Возвращение в Хаттусу. Пока Мурсиллис зимой пребывает в Хаттусе, наместник Саппы Тархинис снова разбивает Апарруса. «Зима еще не кончилась», как в Каласме началось межособое. Хутупиянцас, «что Палой и Тумманной управлял», двинулся на Каласму и подчинил ее, наконец, хеттам (Конец таблицы).

КОЛОФОН: «13 таблица мужественных деяний (LU-pannas) Мурсиллиса [Великого царя] (Еще) не конец (всего текста)».

/a/ Как видно из того, что предшествующие этому сегменту строки содержат историческую преамбулу к такому наведению порядка, а в следующих после этого сегмента строках III 4–43 описывается разгром областей Тумманны, см. след. прим.

/б/ Таким образом, в этом сегменте продолжается описание той самой кампании по усмирению Тумманны, преамбула к которой содержалась в II 8–40.

/в/ Итак, по-видимому, движение в Каласму, описанное в IV 1 sqq. являлось продолжением и завершением кампании по усмирению Палы и Тумманны, заявленной в II 8–40. Весь сегмент КВо V 8, II 8 – IV 22 описывает, тем самым, одну эту кампанию (исключая вставку ретроспективного обзора отношений с Каласмой в IV 1 sqq.). Подчеркнем, что эта кампания могла пройти и не в один год, хотя это не особенно вероятно.

/z/ Обратим внимание на то, что поход, описанный в КВо II 5, III 38 sqq., был с самого начала направлен непосредственно на Каласму и других целей не имел, а поход, описанный в КВо V 8, IV 1–22, судя по упоминанию уже взятой добычи, был направлен сначала куда-то еще (очевидно, в Палу и Тумманну, которые и были его главными целями), а Каласму лишь затронул на своей завершающей фазе.

КВо V 8

I 1–42 «[Когда] год..., я пошел на Таггасту». Разгром Таггасты и ее союзников, затем Исталуппы и Каппупувы, затем Таккувахины и Тахантатипы. «Так как на эти страны (до сих пор ни один) хеттский царь не ходил, то я там (надолго) задержался (ser sakuwantariyanun)». Враждебная Страна реки Куммесмаха, узнав об этом, посылает помощь людям Таккувахины.

(Лакуна в ~30 сткк.)

II 1–7 Возвращение и зимовка в Анкуве (Конец года).

II 8–40 Исторический пролог к кампании по окончательно наведению порядка в Пале (и Тумманне).

Ок. 60 сткк. Практически полностью разрушенный текст и лакуны. Сначала речь, несомненно, идет о наведении порядка в Пале и Тумманне /a/.

III 4–43 Действия против неких Питтапараса и Питагаллиса. Упоминаются Сапидува, река Дахара, Алтанна, Эллурия, Кассу. (Как известно по «Деяниям Суппилиумаса», все они располагаются в Тумманне или рядом с ней) /б/.

(Лакуна в ~30–35 сткк.)

IV 1–22 «Я пошел в Каласму». Историческая ретроспекция: Сообщается, что Каласма подчинилась деду и отцу Мурсиллиса, а потом ему самому, но в какой-то момент «начала вражду с ним» и не выставляла ему войска, а затем не изъявила ему покорности во время прохождения Мурсиллиса через Тумманну. Из-за уже взятой обильной добычи (захваченной, очевидно, в Тумманне, см. предшествующие пассажи /в/) Мурсиллис не углубляется, однако, в Каласму сам, но посылает туда Нуванцаса, а сам идет прямо в Паххуву. Нуванцас, разгромив Каласму, Лалху и Миттуву, присоединяется к Мурсиллису в Паххуве. «И я пошел в Хаттусу и начал большое Шестилетнее празднество» (Конец таблицы).

КОЛОФОН: «8 таблица мужественных деяний (LU-annas) [Мурсиллиса], Великого царя [Еще не ко]нec (всего текста)».

первый раз. Напротив, описанные в КВо II 5 походы на тех же касков и Каласму никак не комментируются. Таким образом, в рамках одного и того же повествования текст КВо V 8, вне всяких сомнений, должен был бы предшествовать тексту КВо II 5⁶. Этот вывод и воспроизводится всеми исследователями.

Хронологическое приурочение этих фрагментов к тем или иным годам правления Мурсисиса осуществляется, напротив, по-разному. Согласно КВо V 8, IV, описанное здесь движение войск Мурсисиса в Каласму и Паххуву и возвращение его оттуда в Хаттусу увенчалось так называемым Шестилетним (т.е. проводящимся каждые шесть лет) празднеством. Как известно из другого текста (фрагмент «Пространных анналов», КВо IV 4, IV 41), Шестилетнее празднество уже проводилось на 10-м году правления Мурсисиса; тогда Шестилетнее празднество, упомянутое на исходе КВо V 8, остается помещать позднее, на 16-й или 22-й годы его правления (так как вообще все события, описанные в КВо V 8, приходятся на более позднее время, чем первые десять лет правления Мурсисиса, описанные в его «Десятилетних анналах», см. выше). Один из средних пассажей КВо V 8 (преамбула к усмирению Мурсисисом Палы и Тумманны, восставших еще при Суппилулиумасе) содержит фразу: «(34) Когда же (mahhanmazakan) я воссел на трон моего отца, (35) то которые враги во множестве (36) собрались, прежде чем я их (37) повоювал, прежде чем я их (38) разбил и их управил, (39) то rigan para, как (kuitaiazakan) (40) я воссел на трон моего отца, (41) двадцать лет... (несколько побитых знаков) прошло⁷» (КВо V 8, II 34–41). По контексту это указание может лишь описывать момент, от которого отсчитывается наведение самим Мурсисисом порядка в Пале и Тумманне.

Rigan para (досл. нечто вроде «перед после», «перед (считая) от момента») можно понимать в данной фразе двояко: «до (и) после моего воцарения (считая от начала восстания Палы и Тумманны при Суппилулиумасе, о котором говорилось чуть выше) в общей сложности (к моменту покончившего с этим восстанием карательного похода на Палу и Тумману, о котором пойдет речь в следующих пассажах) прошло около 20 лет»⁸ или «перед тем, как я управился с врагами ("перед" = перед этим = перед тем, как я повоювал, разбил и управил врагов; "перед" имеет здесь подхватывающе-втягивающее значение по отношению к предыдущему), (считая) от момента (para) моего воцарения, прошло около 20 лет»⁹. В первом случае получится, что усмирение Палы и Тумманны началось заведомо за несколько лет до 20–21-го года Мурсисиса (так как упомянутые там 20 лет включают и последние годы Суппилулиумаса, и правление Арнувандаса II, и только после этого – отрезок правления Мурсисиса, прошедший до начала усмирения Палы и Тумманны); тогда Шестилетнее празднество, завершающее изложение КВо V 8 и подытоживающее это усмирение, это Шестилетнее празднество 16-го года¹⁰. При втором переводе получится, что около 20 лет до начала усмирения Мурсисисом Палы и Тумманны

⁶ AM. S. 6.

⁷ Подчеркнем, что эти «20 лет» могут быть округленными, тем более что мы не знаем, какое слово стояло между «20 лет» и «прошло».

⁸ Так считал Э. Форрер, а вслед за ним – Х. Оттен, Г. Гютербок и Ф. Хувинк Тен Кате (см. *Houwink Ten Cate Ph.H.J. Mursilis' North-Western Campaigns. A Commentary // Anatolica. 1965. 1. P. 58 f.*, с библиографией).

⁹ Так считал А. Гетце (AM. S. 6, 155).

¹⁰ Так как начало действий в Пале–Тумманне–Паххуву (завершившихся Шестилетним празднеством КВо V 8) в этом случае отодвигается назад от 20-го года правления Мурсисиса на все время, которое прошло от восстания Палы и Тумманны еще при Суппилулиумасе (когда он пребывал в Сирии) до воцарения Мурсисиса; а тогда от указанного начала действий в Пале–Тумманне до следующего возможного года Шестилетнего празднества (22-го) прошло, пожалуй, больше времени, чем могли бы занять эти действия.

прошло от воцарения самого Мурсила, и тогда Шестилетнее празднество, описанное в КВо V 8, однозначно придется на 22-й год.

А поскольку события, изложенные в КВо II 5, при общепринятом отнесении его к тем же «Пространным анналам», что и КВо V 8, разворачивались заведомо *после* событий, описанных в КВо V 8 (см. выше), то их остается помещать после 16-го года Мурсила при первом варианте перевода приведенной выше фразы КВо V 8, II 34–41 и после 22-го года – при втором. Оба эти варианта представлены в новейших работах¹¹.

В свое время мы привели подробные доказательства в пользу того, что перевод вышеприведенного хронологического указания о 20-х годах, предложенный А. Гетце, является единственно возможным¹². Однако независимо от

¹¹ Т. Брайс (Op. cit. P. 234 f.), отгадывающий от интерпретации А. Гетце, помещает, так же как и этот автор, событие КВо V 8 на 19-й–22-й годы правления Мурсила, а события КВо II 5 – на несколько лет позже (сам А. Гетце предполагал, что они охватывают конец 25-го, 26-й и начало 27-го года – AM. S. 9). Х. Кленгель, принимающий вслед за Оттеном и Тен Кате решение Форрера, помещает события КВо V 8 на 15-й–16/17-й годы правления Мурсила, а события КВо II 5 – на его 20-й, 21-й и 22-й годы (Klengel. Op. cit. S. 185 f., 192 f.; ср. *Houwink Ten Kate. Mursilis North-western Campaigns – Additional Fragments...* P. 162 f.).

¹² Немировский А.А. К хронологии правления Мурсила II: две хеттологические легенды // Древний Восток и античный мир. 2. М., 1999. С. 25–28. Добавим к этому еще одно соображение: в пассаже КВо V 8, II 34–41 присутствуют два совершенно одинаковых временных придаточных предложения («я воссел на престол моего отца»); первое из них введено союзом mahhan (стк. 34; сразу после этого идет включающая соотносительно-союзное слово фраза «которые враги во множестве собрались»), второе – наречию-союзным выражением ((piran) para) kuit (стк. 39). Поскольку бессмысленного удвоения придаточного в пассаже содержаться не может, остается считать, что эти два придаточных относятся к двум разным главным предложениям в пределах того же пассажа. На роли главных предложений для этих придаточных могут претендовать только «враги во множестве собрались» и «двадцать лет прошло» (оставшееся предложение – «я их повоевал и т.д.» – главным для любого из наших придаточных быть не может, так как при этом пассажу вообще нельзя будет дать сколько-нибудь осмысленного перевода). Оба союза, вводящих названные придаточные, имеют временное значение общего вида «когда», однако mahhan имеет оттенок временной эквивалентности («когда ~ как только»), а kuit – консекutiveный оттенок «после» («когда ~ вследствие того, что//после того, как»; основное значение kuit – каузальное: «так как, поскольку, вследствие того, что»). Коль скоро в одном пассаже задействованы оба эти союза, то, надо думать, эта разница имеет значение, и автор текста руководствовался именно соответствующими оттенками, когда вводил одно из двух одинаковых придаточных одним союзом, а другое – другим (тем более что каузально-консекutiveный оттенок вообще неотделим от временного значения kuit). При этом в норме хеттское временное придаточное надо считать относящимся к следующему после него предложению. Тем самым придаточное, вводимое союзом mahhan, должно относиться к предложению «враги во множестве собрались» («враги, которые во множестве собрались, когда я воссел на престол = при моем воцарении») – и действительно, из «Десятилетних анналов» мы знаем, что враги во множестве собрались уже при самом воцарении Мурсила, так что союз временной эквивалентности здесь подходит идеально. Тогда придаточное, следующее после kuit остается подчинять завершающей фразе «двадцать лет... прошло»: «двадцать лет... прошло, ((piran) para) после того, как я воссел на престол». Но консекutiveный оттенок kuit хорошо сочетался бы лишь с интерпретацией А. Гетце, где единое союзное выражение с kuit образует только para «после», чья семантика однородна консекutiveности и тем самым вполне допускает единое сочетание para «после, вслед, считая от» + (консекutiveное) kuit «после того, как» с суммарным значением «в период, следующий после того, как». Итоговый перевод при этом выйдет так: «до (этого = до того, что случилось все вышесказанное)^{piran}, в период, следующий^{para} после того, как^{kuit} я воссел на престол, прошло... 20 лет». Перевод же Э. Форрера–Ф. Хувинка Тен Кате игнорирует консекutiveность kuit и ей противоречит, так как в нем piran «до» подчиняет kuit в той же мере, что его подчиняет и para «после» (piran и para здесь – однородные члены, подчиняющие kuit), и перевод имеет вид «до и после kuit...», что получает смысл только при переводе kuit простым «когда», без оттенка консекutiveности: с простым «когда» перевод получит относительно приемлемый вид «до^{piran} и после^{para} того, когда^{kuit} я воссел на престол», т.е. «до того, когда я воссел на престол, и после этого (считая от момента восстания Палы, имевшего место еще до моего воцарения) (в совокупности) прошло 20 лет». С консекutiveным же «когда = после того, как» сочетание piran... kuit стало бы бессмысленным, давая «до того, как^{piran} после того, как^{kuit} (!) я взшел на престол, и после того, как я взшел на престол para + kuit») и т.д. В любом случае перевод Э. Форрера требует считать, что многие смысловые сегменты не были выражены в тексте, но только подразумевались в нем (без домысливания нескольких таких сегментов этот перевод вообще теряет смысл, см. выше), что говорит против этого перевода.

этого, общепринятый взгляд, по которому КВо V 8 и КВо II 5 представляют последовательные части одного и того же нарратива, порождает существенные проблемы. Прежде всего, оказывается, что Мурсилис дважды совершил (в одной и той же последовательности) по паре походов против касков и Каласмы с Лалхой, причем, действуя против касков, оба раза затрагивал в одинаковом порядке одни и те же области (Таггаста – Исталуппа – Каппуппува – (...) – Тахантатапа и Таккувахина – Страна реки Куммесмаха¹³). Такое повторение, разумеется, нельзя совершенно исключить, но выглядит оно довольно неестественно. Более того, если мы все же примем такой ход событий, то столкнемся с новым затруднением: раз уж в КВо II 5 Мурсилис предпринимает кампании против определенных каскских областей и Каласмы во второй раз (и, значит, в промежутке они успели отложиться от хеттов), то почему он никак не оговаривает этого обстоятельства в тексте? Новохеттские исторические памятники систематически и прямо указывают на повторное проведение царем кампании против определенной области формулой «во второй раз...», а также четко акцентируют внимание аудитории на проблемах лояльности и неверности (особенно повторной), и анналы Мурсилиса не составляют здесь исключения (в том числе рассматриваемые нами фрагменты, ср. сам текст КВо V 8, с его двумя вставными историческими ретроспекциями, о Пале–Тумманне, II 8 sqq., и о Каласме, IV 1 sqq., перебивающими непосредственное изложение деяний Мурсилиса в их последовательности ради того, чтобы специально сообщить, как и когда в этих странах случились восстания – подавление которых, собственно, и описывается). В нашем же случае КВо II 5, перечисляя не менее 8 областей, подвергшихся в рамках общепринятых взглядов повторному личному вторжению Мурсилиса (Таггаста, Исталуппа, Каппуппува, Тахантатапа, Таккувахина, Страна реки Куммесмаха, Каласма и Лалха), нигде не использует указанной формулы и не упоминает никаких прецедентов появления хеттов в этих областях и их восстаний. Считать, что во всех восьми случаях (не говоря о предложениях, вводящих каскский и каласмийский походы в целом) Мурсилис попросту не считал нужным указать, что он появился в соответствующих областях вторично и что это было следствием нового мятежа уже усмирённой ранее области, на фоне общих традиций хеттской анналистики представляется нам крайне затруднительным.

Между тем обе названные проблемы будут сняты, если считать, что КВо II 5 и КВо V 8 принадлежат не одному, но разным нарративам, описывающим одни и те же события правления Мурсилиса II. Параллелизм событий, о которых повествуют эти тексты, бросается в глаза, а все, что мешает приписать им соответствующий параллельный характер – это вполне произвольная, хотя и удобная сама по себе, презумпция принадлежности всех фрагментов, описывающих второе–третье десятилетия царствования Мурсилиса, к одним и тем же «Пространным анналам». Поскольку отказ от этой презумпции применительно к КВо V 8 и КВо II 5 лучше всего удовлетворяет их содержанию и, главное, снимает вопрос о замалчивании повторного характера походов, описанных в КВо II 5, он представляется нам обоснованным, если не неизбежным.

Если принять это предложение, то колонки КВо II 5, II и КВо V 8, I будут описывать один и тот же каскский поход Мурсилиса, а колонки II–IV КВо V 8 должны соответствовать колонкам III–IV КВо II 5 (см. схему). При этом начало событий, описанных в КВо II 5, падает на более раннее, а конец – на более

¹³ Такая последовательность присутствует в КВо II 5, II 1–52 и КВо V 8, I 1–42.

позднее время, чем в КВо V 8¹⁴ (несмотря на то что по объему текста КВо II 5 несколько уступает КВо V 8¹⁵). Таким образом, таблица КВо V 8 принадлежит существенно более подробному нарративу, чем таблица КВо II 5¹⁶.

В связи с вышеизложенным укажем еще на две детали, не являющиеся доказательствами параллелизма повествований КВо V 8 и КВо II 5, но хорошо согласующиеся с ним. Во-первых, в КВо V 8, IV 1 sqq. в кратком историческом экскурсе сообщается о мятеже Каласмы, имевшем место, по-видимому, еще до начала палейско-тумманской кампании, о которой говорит КВо V 8, II–III¹⁷. Иными словами, мятеж состоялся около времени кампании в Таггасте – Таккувахине (если не ранее). При предложенном нами соотнесении КВо V 8 с КВо II 5 известие о таком мятеже надо было бы, тем самым, искать где-то в начальной части КВо II 5. И действительно, КВо II 5, I как раз сообщает о начале мятежа в Каласме!

Далее, в КВо V 8, IV 1 sqq. описан поход Мурсилиса на Каласму, в котором особенно отличился Нуванцас – единственный из упомянутых здесь хеттских военачальников. В рамках нашего предположения параллельное описание этого похода должно было бы содержаться в КВо II 5. В свою очередь в пределах этого текста такое описание может приходиться только на разрушенный пассаж КВо II 5, III 38 sqq.¹⁸ – и в этом пассаже действительно упоминается Нуванцас (КВо II 5, III 12)!

¹⁴ КВо V 8 начинается с похода на Таггасту, КВо II 5 – с предшествующей ему операции в Питталаксе. Далее, КВо II 5 кончается полным усмирением Каласмы силами наместника, а КВо V 8 говорит еще только о походе на Каласму самого царя и не хвалится ее замирением.

¹⁵ Примерно 210 стк. в КВо II 5 против примерно 260 в КВо V 8 при одинаковой длине строк (15–20 знаков в строке).

¹⁶ Легко заметить, что вся таблица КВо II 5 – это тематически выделенное повествование, стержнем которого является восстание в Каласме: в начале таблицы приводится первое известие о нем, а последний пассаж таблицы кончается его подавлением.

¹⁷ Текст гласит (КВо V 8, IV 5–12, AM, S. 160): «Прежде страна Каласма была в подданстве моего отца и деда, и они отправляли (вспомогательные) войска моему отцу и моему деду для войны, и ко мне тоже они приходили для войны. Но они повели со мной вражду и потому не выставляли / не выставили мне войск. И в то время как я в страну Тумманна пошел / по стране Тумманна шел, то их старейшины потому не явились ко мне. Я сам пошел бы в страну Каласма» (но из-за обременяющей войска добычи двинулся прямо в Паххуву, а углубиться в Каласму послал Нуванцаса). Как видно из последовательности фраз, Каласма «повела вражду» еще до войны Мурсилиса в Пале–Тумманне, а во время этой войны только продемонстрировала эту вражду лишней раз. Да и в самом деле, едва ли Каласма стала бы восставать в тот самый момент, когда Мурсилис двигался близ ее границ, по соседним Пале–Тумманне, в ходе этой войны! Очевидно, Каласма должна была впасть в мятежное состояние еще до всех этих событий, пока карательной кампании самого Мурсилиса во всем этом регионе еще не ожидали (напомним, что Пала и Тумманна находились в состоянии вялотекущей анархии с конца правления Суппилулиумаса, КВо V 8, II 8 ff.).

¹⁸ Безрезультатный поход Мурсилиса на Каласму, описанный в КВо V 8, IV 1–22, в тексте КВо II 5 мог бы отразиться только *ранее* его заключительного пассажа, так как в этом последнем речь идет уже об усмирении Каласмы (см. выше, прим. 14). Непосредственно перед этим заключительным пассажем в КВо II 5 и в самом деле идет речь о некой кампании в Каласме (КВо II 5, III 38 sqq.). Тогда тот поход на Каласму, о котором шла речь в КВо V 8, IV, либо должен совпадать с указанной кампанией, либо автоматически смещается еще ранее, т.е. на отрезок текста до стк. КВо II 5, III 38. Совпадать названные походы, однако, не могут: в кампании, описанной в КВо V 8, IV, Мурсилис почти не заходит в Каласму, страну Лалху громит только его полководец Нуванцас, а по окончании соответствующего года наступает «большое» Шестилетнее празднество. По изложению же КВо II 5, III 38 sqq. Мурсилис опустошает Лалху сам, а при описании конца соответствующего года никакого празднества не упоминается. Правда, расхождения относительно личной роли Мурсилиса могут иметь не фактическую, а стилистическую природу: Нуванцас командовал экспедиционным отрядом, отделившимся от основных сил Мурсилиса, а потом вновь присоединившимся к ним; действия такого отряда специально оговариваются в версии КВо V 8, но вполне обоснованно могли включаться в суммарное, без различения отдельных операций, описание данной кампании Мурсилиса (и тем самым как бы приписываться лично ему) в других версиях, в том числе в КВо II 5. Однако умолчание в КВо II 5, III–IV о таком важном событии, как Шестилетнее

Несовместимых деталей в КВо V 8 и КВо II 5, насколько мы можем судить, нет, несовпадающие (т.е., в рамках наших взглядов, дополняющие друг друга) есть, однако разница между ними никоим образом не превышает различий между описаниями одних и тех же лет правления Мурсила в «Десятилетних» и «Пространных анналах». Препятствий к соотнесению содержания наших текстов такая разница, тем самым, не создает.

В заключение нам следует остановиться на моментах, в которых, вообще говоря, можно было бы усмотреть помеху для предложенного нами сопоставления КВо V 8 и КВо II 5. Речь идет прежде всего о начале пассажей КВо V 8, I 1–3 и КВо II 5, II 1–5, описывающих согласно нашей интерпретации один и тот же каскский поход Мурсила. Начало соответствующего повествования в КВо II 5 звучит так: «И когда настала весна, я пришел к войску на Красной реке. Тут двинул я войско и пошел на враждовавших со мной касков. И я двинулся и разгромил страну Таггаста» (II 1–5), а в КВо V 8: «... (разбито; очевидный характер носит восстановление “когда”) же год... (разбит предикат)¹⁹, то какие малочисленные войска при мне были, (к ним) я еще дополнительные войска присоединил и с теми и другими пошел на страну Таггаста» (I 1–3). Вводный временной оборот в начале стк. 1 КВо V 8, I A. Гетце по аналогии с КВо II 5, I 6²⁰ (заметим, совершенно необязательной), предлагает восстанавливать как «[когда] год [(мне) стал мал]», т.е. «при наступлении зимы//зимой». Такая датировка начала похода в КВо V 8, естественно, была бы плохо совместима с указанием КВо II 5 на сбор у Красной реки «весной». Вообще говоря, наше соотнесение можно было бы удержать и при таком чтении текста (см. ниже, прим. 27). Сомнение, однако, вызывает прежде всего само восстановление, предложенное А. Гетце.

Известная хеттская формула «год (мне//тебе) стал мал²¹» имеет смысл «год приблизился к концу, подступило/наступило время зимних холодов (малопригодное для военных действий)²². Она применяется в «Анналах» неоднократно²³, но всегда с одной и той же целью (достаточно однозначно определяющей ее смыслом) – обосновать прекращение того или иного похода (или кампаний данного года в целом) и возвращение Мурсила на зимовку в Хатти. Действительно, уже сама семантика этого оборота предусматривает его употребление именно при сообщениях о досрочном свертывании или спешном ускорении какого-либо процесса из-за недостатка «уменьшающегося» времени. В КВо V 8 такой смысл заведомо исключен: сразу после начальной формулы, включающей слово «год», следует без всяких оговорок описание похода

праздество, объяснять стилистическими различиями было бы невозможно. Наконец, поход в Каласму, описанный в КВо V 8, IV, был, как мы помним, лишь завершающей фазой какой-то иной кампании (по-видимому, усмирения Тумманы), уже давшей Мурсилу богатую добычу к моменту появления на границах Каласмы; между тем каласмийский поход, отображенный в КВо II 5, III–IV, был изначально нацелен на Каласму (см. прим. в и г к схеме выше). Таким образом, в КВо V 8, IV и КВо II 5, III–IV речь идет о разных кампаниях и разных годах. Тогда, как говорилось, аналог описанию КВо V 8, IV мог бы размещаться в КВо II 5 только перед стк. КВо II 5, III 38, а в соответствующей части этого текста иного места для описания похода в Каласму, кроме КВо II 5, III 1–28, не находится (см. выше сопоставительную схему обоих фрагментов).

¹⁹ ...-ma MU.KAM-za se-ir... Ser – наречное, подчиняющее и приглагольное слово с общим значением «тут», «на».

²⁰ AM. S. 146. Anm. 1-a. В указанном месте КВо II 5, I 6 находим: ...MU.KAM-za se-ir te-e-pa-ue-es-ta – «год стал мал».

²¹ (-mu//ta) MU-KAM (-az, -za) ser tepausta//tepaussanza esta; ссылки см. ниже в прим. 23.

²² Ср.: «Год мне мал стал, зима (gimant) настала» (AM. S. 190). Напомним, что хеттская «зима» приблизительно совпадает с юлианской и завершает хеттский календарный год.

²³ AM. S. 124 (трижды), S. 138, 180, 190.

Мурсилиса на касков, к тому же, как подчеркивает сам Мурсилис, похода довольно продолжительного²⁴. Ни в начале, ни по ходу изложения не встречается ни единого намека на зимнее время похода (т.е. исключительную трудность его условий), зимовку и ее необходимость, стремление как можно быстрее завершить все предприятие и т.д.; формула, содержащая слово «год» и реконструируемая Гетце как «год стал (мне) мал», не завершает и не продолжает, а напротив, начинает описание кампании. Принимать восстановление Гетце в подобных условиях, по нашему мнению, невозможно. Для действительного указания на начало зимнего похода Мурсилис употребил бы другой, не заключающий, а начинающий по своему смыслу изложение оборот²⁵.

Более того, зимняя кампания Мурсилиса в областях касков крайне маловероятна сама по себе. На период зимних холодов походы Мурсилиса систематически прекращаются; из-за того, что «год стал мал», этот царь даже оборвал успешный поход 10-го года в Хайасу (с которой до того воевал несколько лет), оставив ее незамиренной, и был вынужден планировать новую хайасскую кампанию на следующий год. Между тем в нашем тексте речь идет о продолжительном походе, да еще в земли, куда до того не проникал ни один хеттский царь. Предполагать, чтобы Мурсилис взялся за подобное предприятие в зимнее время, становится еще труднее. Наконец, если бы это все же случилось, то можно не сомневаться, что в таблице, специально посвященной «мужественным деяниям» Мурсилиса, столь беспрецедентный характер похода был бы отражен и подчеркнут в самом описании событий, а не просто подразумевался бы вводным словосочетанием.

Из всего сказанного следует, что начальная фраза КВо V 8 должна восстанавливаться не «[когда] же год [стал мне мал]», а иным образом (вернее всего «[когда] же год [начался]»²⁶). Соотносить информацию КВо V 8, I и КВо II 5, II²⁷ нам тем самым ничего не мешает²⁸.

Далее, обе таблицы озаглавлены «Мужественные деяния Мурсилиса». Однако, повторим, «Мужественными деяниями» (в переводах иногда просто «Деяниями») могут называться, как видно хотя бы на примере «Деяний Суппилулиумаса», любые хеттские анналы. Тем более это должно было бы относиться к различным версиям одного по существу текста или двум анналистическим

²⁴ «Так как на эти страны (никогда еще) хеттский царь не ходил, то я там задержался» (AM. S. 150).

²⁵ Например, «еще зима не кончилась...», как он выражается в другом месте «Анналов».

²⁶ На что указывает прежде всего сам факт дальнейшего развертывания похода. В связи с этим следует отметить, что разные анналистические произведения Мурсилиса оперируют разными формулами ввода новых лет (см. подробно ниже), и появление очередной такой формулы – «когда год начался» – было бы несколько не удивительно, даже если она не известна по иным фрагментам «Анналов». К сожалению, другие рубежи лет в КВо V 8 не описаны, и окончательно подтвердить эту гипотезу мы не можем.

²⁷ Обратим еще внимание на то, что в обоих сравниваемых пассажах речь идет о соединении войска из двух частей: в КВо V 8 прямо говорится о таком соединении, а в КВо II 5 сообщается, что Мурсилис прибыл к войску на Красной реке – прибыл, надо думать, не один, а хотя бы с небольшой боевой свитой. А такая свита вполне подходила бы под определение «малочисленные войска» в КВо V 8, к которым Мурсилису пришлось присоединять дополнительные силы.

²⁸ В свою очередь, такое соотношение делает предложенное нами восстановление временного оборота КВо V 8, I практически неизбежным. Впрочем, в свете высказанных соображений, даже если бы в тексте прямо стояло пресловутое «год мне стал мал», указывающее на хеттскую «зиму», нам оставалось бы заключить, что речь идет именно о конце «зимы» = конце хеттского года, и Мурсилис выступил из Хаттусы с упреждением, до наступления «весны»; сам же поход и в этом случае приходился бы в основном на пригодное для военных действий весеннее время. Но тогда информация КВо V 8 становится опять-таки вполне совместимой с сообщением КВо II 5 о появлении Мурсилиса на Красной реке, «когда настала весна».

повествованиям примерно одинакового содержания, какими являются с нашей точки зрения КВо II 5 и КВо V 8.

Итак, КВо V 8 и КВо II 5 следует относить к разным произведениям официальной хеттской литературы, хотя и перекрывающимся или совпадающим по общему содержанию. Поскольку первый из этих текстов существенно подробнее второго, мы вправе говорить об этих произведениях как о «краткой» и «пространной» версиях нарратива, повествующего о поздних (только ли?) войнах Мурсилиса. «Пространные анналы» Гетце оказываются, таким образом, условным наименованием, покрывающим по крайней мере два самостоятельных повествования. Распределение дошедших до нас анналистических фрагментов Мурсилиса по этим повествованиям (не говоря о возможности выявления между ними других самостоятельных текстов) представляет собой особую источниковедческую задачу, при решении которой главную роль, очевидно, должен играть стилистический анализ. Выскажем пока лишь одно соображение по этому поводу. Если в так называемых «Пространных анналах» для введения очередного описываемого года употребляется формула «когда настала весна», то в «Десятилетних анналах» это выражение встречается только один раз, а во всех прочих случаях применяется формула «на следующий год» (MU.KAM-ti). Таким образом, способ введения новых лет может носить в анналистике Мурсилиса тексторазличительный характер. Между тем в КВо V 8, I 1 мы, по-видимому, столкнулись с еще одной формулой начала года – «[когда] год [начался]». Если согласиться с этим восстановлением (а отождествление каскского похода КВо V 8, с аналогичным походом КВо II 5, начавшимся «весной», практически не оставляет нам иного выбора), то мы получим известное основание для сравнительной атрибуции КВо V 8 и КВо II 5: первый из этих текстов применяет для начала года формулу «[когда] год [начался]», второй – «когда весна пришла». Поскольку именно последняя формула употребляется в большинстве таблиц так называемых «Пространных анналов», КВо II 5 должно быть отнесено к тому же тексту, что и это большинство, а КВо V 8 – к иному произведению.

Теперь укажем, к каким новым моментам в исторической реконструкции правления Мурсилиса позволяют прийти наши выводы. Поскольку тексты КВо V 8 и КВо II 5 описывают одни и те же события, дополняя друг друга, мы можем, синтезируя их данные, восстановить соответствующий отрезок правления Мурсилиса следующим образом (ср. таблицу 1)²⁹:

²⁹ Напомним, что опорными пунктами здесь являются: во-первых, отождествление каскской кампании КВо II 5, II 1–52 с такой же кампанией КВо V 8, I 1–42 sqq.; во-вторых – соотнесение похода Нуванцаса на Каласму из КВо V 8, IV 1 sqq. с упоминающим того же Нуванцаса пассажем КВо II 5, III 1–28. Далее, описание кампании в Пале–Тумманне, известной по КВо V 8, II–III, в КВо II 5 могло бы приходиться лишь на тот же разрушенный пассаж КВо V 8, III 1–28 (а именно на его начальную часть), см. выше сопоставительную схему обоих фрагментов. Такое сжатие материала в КВо II 5 по сравнению с КВо V 8 удивлять нас не должно: выше было установлено, что первое из этих повествований освещает свой материал с гораздо меньшей подробностью, чем второе. Наконец, весь сегмент КВо V 8, II 8 – IV 22, со всеми своими лакунами, описывает, очевидно, одну непрерывную кампанию. В самом деле, первая сохранившаяся его часть (II 8–40) является введением к описанию кампании в Пале–Тумманне, вторая (III 4–43) говорит об операциях как раз на территории Тумманны, а событийный ряд третьей части (IV 1–22) начинается с того, что Мурсилис не вторгается в Каласму из-за слишком обильной добычи; отсюда очевидно, что появлению Мурсилиса на пороге Каласмы непосредственно, без всякой паузы предшествовали военные действия в какой-то другой стране (где он и взял указанную добычу), каковы и было бы естественнее всего соотносить с описанными чуть ранее (в предыдущем сохранившемся пассаже) операциями в Тумманне. Итак, все три уцелевших пассажа, по-видимому, последовательно отражают одно и то же движение войск Мурсилиса. Обычное разнесение операций, описанных в КВо V 8, II 8 – IV 22 по двум или трем годам, восходящее к А. Гетце (у него – три года, AM. S. 6–9, 152–163) надо, по всей видимости, считать неверным.

В конце некоего [20-го, см. ниже] календарного года своего правления Мур-силис, завершив военные действия в Питталахсе, отходит в Истахару и Хаттусу. Той же осенью активные враждебные действия против хеттов начинает правитель Каласмы Апаррус (КВо II 5, I 1–15).

С началом следующего [21-го, см. ниже] календарного года («[когда] год [начался]», КВо V 8, I 1) Мурсилис с небольшой свитой появляется на Красной реке, соединяется с поджидающим его там войском и движется в каскские земли низовий Галиса. Разгромив их и, очевидно, столкнувшись с поддерживавшей их Страной реки Куммесмаха (к востоку от Галиса), Мурсилис вернулся и остановился на зимовку в Анкуве (КВо II 5, II 1–52, КВо V 8, I 1–II 7).

Очевидно, в том же году другие хеттские войска воевали в Сехе и Арване (КВо II 5, II 53–62).

На следующий [22-й³⁰] год Мурсилис отправляется с карательным походом в Палу и Тумманну, которые и покоряет. При прохождении войск Мурсилиса через Тумманну, рядом с Каласмой, Апаррус вновь проявляет непокорство, так что по завершении операции в Тумманне Мурсилис идет против него. Однако взятая в Тумманне обильная добыча не позволяет Мурсилису углубляться в Тумманну самому; он движется прямо на Паххуву, а для рейда против Апарруса выделяет особый отряд Нуванцаса. По возвращении в Хаттусу зимой Мурсилис справляет Шестилетнее празднество³¹. Все эти события кратко описаны в разрушенном пассаже КВо II 5, III 1–28 и очень подробно – в оставшейся части КВо V 8 (II 8 – IV 22). Той же зимой Тархинис в первый раз разбивает Апарруса (КВо II 5, III 29–37).

Наконец, на следующий [23-й, см. выше] год Мурсилис сам вторгается в Каласму и, разгромив ее, возвращается на зиму в Хаттусу; той же зимой хеттские военачальники приводят, наконец, Апарруса к покорности (оставшаяся часть КВо II 5, III 38 – IV 28).

Помимо собственно исторических, эта сводная реконструкция подразумевает и некоторые хронологические нововведения: будучи на деле параллельными, а не последовательными по тематически-хронологическому охвату повествованиями, тексты КВо II 5 и КВо V 8 в совокупности покрывают лишь конец одного и три полные следующие года Мурсилиса II вместо семи–восьми лет, которые отводит им общепринятая сейчас хронология (см. прим. 11), располагающая содержание этих табличек последовательно (и, кроме того, растягивающая историческое содержание сегмента КВо V 8, II 8–IV 22 на два–три года).

³⁰ Поскольку в этом году было Шестилетнее празднество, то он мог быть 16-м или 22-м, а тот факт, что хронологическое указание КВо V 8, II 34–41 о прошествии 20 лет должно пониматься согласно интерпретации А. Гетце (= накануне похода в Палу и Тумманну прошло как раз около 20 лет от воцарения Мурсилиса, см. выше), оставляет возможной только датировку 22-м годом.

³¹ Таким образом, указание «20 лет... прошло» (приведенное в качестве экспозиции к походу на Палу–Тумманну–Каласму и Паххуву) в рамках нашей реконструкции (по которой весь этот поход уложился в один год, и этим годом был 22-й) надо считать отражающим *округленные* 20 лет (на деле речь шла о 21-м годе; возможно, побитым в тексте словом после «20 лет» было какое-то выражение, значащее «с лишним, с небольшим»?).

MURSILIS II'S «COMPREHENSIVE ANNALS»:
JUST A TEXTOLOGICAL CONVENTIONALITY?

A. A. Nemirovsky

Do all fragments of the so-called Mursilis II's Comprehensive Annals really belong to one narrative? Hittite tablets KBo V 8 and KBo II 5 (each one of them describing campaigns of Mursilis II in Kaska Lands on the one hand, and in Pala, Tummanna and Kalasma on the other) are considered by specialists to contain parts of the same narrative, the so-called Mursilis' Comprehensive Annals (in this case the text of KBo V 8 would render earlier events more than those rendered by KBo II 5). A detailed comparison of the texts under discussion shows, nevertheless, that both tablets are largely parallel in content and give account, in partly different ways, of the same events of Mursilis' reign (e.g., Kaska campaign of KBo V 8 II 1–II 7 = Kaska campaign of KBo II 5 II 1–52; campaign in Tummanna–Kalasma of KBo V 8 II 8–IV 22, where Nuwanzas is mentioned, corresponds to destroyed passages in KBo II 5 III 1–28, where Nuwanzas is mentioned too, and tells about the beginning of Kaasma war, the next phase of which is rendered in KBo II 5 III 29–IV 28). Thus, KBo II 5 and KBo V 8 belong to different versions of Mursilis' Annals, and not to the same narrative.